

АЛИМОВА Наталья Константиновна
кандидат экономических наук, доцент
Российский новый университет,
Москва, Россия
✉ 123-g@mail.ru

НУЖЕН ли нам НАШ РОССИЙСКИЙ ДЖЕФФРИ БИЛЛ?

В статье делается попытка привлечь внимание к одному из наиболее насущных вопросов научно-публикационной сферы – оценке качества научных журналов, в частности, составлению так называемых «черных списков», которые начали появляться с завидной регулярностью из самых разных источников. В ситуации информационного голода любые подобные списки сразу же становятся объектом пристального внимания научной общественности. При этом остается без внимания ключевой вопрос – кто и по каким критериям составлял эти списки. А опыт показывает, что составители журнальных рейтингов и антирейтингов не готовы нести ответственность за достоверность и актуальность публикуемых или данных, что вряд ли можно признать соответствующим нормам научно-публикационной этики и профессиональной этики вообще. Эта ситуация требует более подробного анализа, который мы представим в следующих публикациях.

Ключевые слова: научные публикации, научные журналы, рейтинги научных журналов, антирейтинги, Джеффри Билл

Джеффри Билл, скромный библиотекарь из Университете штата Колорадо (США) стал широко известен в узких кругах, благодаря знаменитому «списку Билла», списку «потенциальных, возможных или вероятных «хищных» издателей, практикующих научные публикации в режиме открытого доступа». В задачи данной статьи не входит анализ критериев Дж. Билла, по которым он выстраивает свои «список», хотя не критичное отношение к подобным попыткам оценки научной периодики вполне может привести к ситуации, когда с водой, будет выплеснут и младенец.

Со времен Петра I мы усиленно переносим на нашу Российскую почву социальные явления, получившие развитие на Западе. Иногда они приживаются и дают прекрасные плоды, иногда принимают, мягко говоря, не слишком адекватные формы, получается этакая смесь «французского с нижегородским». Именно такое ощущение вызывают появившиеся в последнее время попытки составить подобные «черные списки» отечественных научных журналов.

Прежде чем попытаться ответить на поставленный в заглавии вопрос, посмотрим, что происходит сегодня в мире в области научной периодики. Распространение Интернета, инфор-

мационный взрыв и переход к 5 технологическому укладу (Гуриева Л. К., 2004), привели к тектоническим сдвигам в сфере издания научных журналов. Эти сдвиги по масштабности можно сравнить с изобретением печатного станка Гутенбергом¹.

Одним из кардинальных последствий, происходящих в научной периодике процессов, стало изменение взаимодействия (коммуникации) между авторами научного контента (учеными, исследователями, научными работниками), издателями и потребителями научного контента (учеными, исследователями, научными работниками).

Мы завалены информацией. Немного статистики Российского индекса цитирования – за 2015 год количество статей, проиндексированных в РИНЦ, увеличилось на 2 миллиона, т.о. в день (!) в базе прибавлялось порядка пяти с половиной тысяч статей. Из 5 000 российских журналов, порядка 4 000 размещаются в открытом доступе. В 2002 году в базе DOAJ (Directory of Open Access Journals) находилось 34 журнала открытого доступа, в настоящее время их насчитывается более 9000 (Э. Познански, 2014). В Киберленинке находится в открытом доступе больше миллиона статей².

В этих условиях стало все сложнее продать заинтересованному читателю информацию. Зачем покупать, если можно найти материал для исследований в открытом доступе? Издатели стали испытывать трудности с финансированием за счет подписки. В 2014 году крупнейшее подписное агентство SWETS объявило о своем банкротстве. Естественно, в этих условиях издатели научной периодики обратились к поиску других источников финансирования. Таким источником стало взимание платы с авторов, желающих опубликовать свой научный труд.

В словах Дж. Билли постоянно звучит утверждение о том, что «мусорные» журналы предлагают своих услуги ученым, вынуждая таким образом их публиковаться в этих изданиях. Но такая посылка является нарушением фундаментального экономического закона, на котором строятся современные экономические и маркетинговые теории – «Спрос определяет предложение». От исследовательского сообщества идет мощный запрос на публикацию колоссального количества научных статей. Еще немного статистики. На конференции Пахомов С.И. заместитель Директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников, Министерство образования и науки РФ, озвучил следующие цифры – порядка 150 тысяч публикаций в год должны сделать аспиранты, докторан-

¹ *Гутенберг, Иоганн* / Э. В. Зилин // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

² <http://cyberleninka.ru/about>

от исследовательского сообщества идет мощный запрос на публикацию колоссального количества научных статей

ты и члены диссертационных советов в журналах, включенных в Перечень ВАК. И это только вершина айсберга. Во многих университетах существует практика, когда магистрант (!) для получения магистерской степени должен опубликовать две статьи в ВАКовском журнале. Итак, проведем несложный подсчет, по данным Центр исследований и статистики науки³, в 2013-2014 г. количество выпустившихся магистрантов составило 57 000 (умножаем на два, получаем 114 000 статей), профессорско-преподавательский состав должен опубликовать как минимум одну статью в год, количество ППС составляет 320 000 человек, плюс добавим сюда 40 000 человек, занятых разработками в высших учебных заведениях. Еще добавляются 330 000 исследователей, работающих в научных организациях РФ, тоже возьмем за исходную установку, что им нужно опубликовать хотя бы одну научную статью в год. В результате нехитрых арифметических действий мы получим следующую цифру – 954 000 человек, т.е. к издателям научных журналов «стучится» в год, с просьбой опубликовать результаты своей научной деятельности порядка миллиона человек! И это минимальный порог. Издательский рынок соответственно отвечает на это запрос снижением качества оценки научных статей.

Топовые журналы, естественно, не в состоянии «переварить» такое количество контента. Журнал «Вопросы экономики» занимает 1 место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2014 год по тематике «Экономика. Экономические науки» Российского индекса цитирования, журнал публикует в год порядка 100 статей. «Вопросы философии», то же место для тематики «Философия», публикует порядка 200 статей в год. Анализ журналов, занимающих лидирующие позиции в рейтинге РИНЦ показывает, что среднее число статей, которые они публикуют в год, составляет порядка 150-200. Еще раз проведя простейшие арифметические действия, увидим, что нам необходимо как минимум, порядка 5 000 высо-

³ НАУКА РОССИИ В ЦИФРАХ: 2014. Статистический сборник. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» Центр исследований и статистики науки. Москва, 2014. http://www.csr.ru/archive/stat_2014_science/science_2014.pdf

издательский рынок со- ответственно отвеча- ет на это запрос сниже- нием качества оценки научных статей

коклассных журналов, чтобы «переварить» миллион публикаций. Сегодня в Перечне ВАК приблизительно 2 000 журналов, еще порядка 800 подали заявку на включение в Перечень.

Нравится нам это или нет, но научные публикации становятся все более массовыми, а, значит, и методы их оценки должны меняться.

Спрашивается при чем тут Джеффри Билл? А Дж. Билл как ПРАКТИК и БИБЛИОТЕКАРЬ, вряд ли мог увидеть и оценить эти парадигматические изменения, которые происходили и происходят здесь и сейчас, в науке в целом, и в научно периодике, в частности. Он не исследователь научных коммуникаций, не основатель новой научной школы и не автор открытия. Он, как библиотекарь, занимающийся более 20 лет оценкой научной периодики, с точки зрения каталогизации и поиска информации, столкнулся с новым, непонятным явлением. Вдруг, в один прекрасный момент на его электронную почту стал приходить поток спама, многочисленные издатели стали предлагать опубликоваться в их научных журналах на условиях открытого доступа за плату. Дж. Билл попробовал разобраться в этом явлении, и пришел к выводу: открытый доступ, и финансирование за счет авторов, привели к тому, что научные журналы, готовые за деньги опубликовать любой текст, выросли как грибы после дождя.

Это ошибочный вывод? Дж. Билл заблуждается? Нет, он прав. И история со статьей-розыгрышем, которую приняли к публикации порядка 80% издателей из списка Билла, подтверждает, что во многом его выводы верны⁴.

⁴ В 2013 году журнал Science опубликовал результаты опыта по отправке статьи-розыгрыша, статьи стилизованной под научную статью, но не являющейся таковой, в различные научные издательства. [(2013) «Who's Afraid of Peer Review?». Science 342 (6154): 60–65. DOI:10.1126/science.342.6154.60. PMID 24092725]. В России такой опыт был проведен в 2008 г. со статьёй «Корчеватель: алгоритм типичной унификации точек доступа и избыточности», журнал опубликовавший эту статью, был исключен из Перечня ВАК.

В результате Дж. Билл сформулировал ответ на первый любимый русский вопрос «Кто виноват?», по его мнению, виноваты издатели журналов открытого доступа, решение по второму любимому нами вопросу «Что делать?», не заставило себя ждать. В своем **личном** блоге (для темы данной статьи слово «личный» имеет большое значение) разместил список журналов, которые, опять же по его личному мнению, не имеют право носить гордое звание «научный рецензируемый журнал», назвав подобные журналы «мусорными» или хищническими». Это событие так и могло остаться личным делом Дж. Билла, но приобрело широкий резонанс в научной среде. Билл не только стал известной личностью, но и само выражение «список Билла» стало именем нарицательным, обозначающим любой «черный список» недобросовестных журналов. Теперь к «списку Билла» обращаются и международные базы цитирования, и университеты, чтобы понять в каких изданиях не стоит публиковаться. Попадание в список не означает автоматического исключения, например, из Scopus, но явно вредит репутации журнала.

Остальные страны, и в том числе Россия, не остались в стороне от попыток сформировать у себя подобный «черный список» журналов, тем более что спамом, подобным тому что получал и получает Дж. Билл, завалены почтовые ящики отечественных ученых и издателей.

Во что же вылилась в итоге попытка в российских реалиях составить список научных журналов «имеющих признаки некорректной редакционной политики?»

Охарактеризовать это можно одной, ставшей крылатой фразой «Хотели как лучше, получилось как всегда».

Хочу сразу оговориться, что в статье не будут упомянуты, ни авторы российского списка, ни организация на сайте которой это список был опубликован, ни название мероприятия, на котором был озвучен доклад с критериями составления данного списка. Члены научного сообщества, присутствующие на данном мероприятии прекрасно поймут, о чем идет речь. А мне меньше всего хотелось бы рекламировать деятельность наших ученых, примеряющих на себя лавры Джеффри Билла.

Итак, группа отечественных ученых, разработала критерии для оценки научных журналов «которых следует подозревать в низком научном качестве». Анализ был подвергнут Перечень ВАК 2015 года, и составлен список из примерно 90 журналов, которые по мнению авторов имеют низкое научное качество и признаки некорректной редакционной поли-

тики. Анализ критериев, по которым составлялся список, с точки зрения теории экспертизы и квалиметрии, выходит за рамки данной статьи, но несомненно, что такой анализ провести необходимо, потому что даже при самом беглом взгляде на представленные критерии, становится ясно, что они не выдерживают никакой критики.

В результате, проделанная работа имеет ряд принципиальных отличий, от того что делает Дж. Билл. *Во-первых*, как уже говорилось, Билл размещает всю информацию в своём **личном** блоге. Наш же список был опубликован, на сайте уважаемой общественной организации, что сразу, автоматически придало ему легитимный характер, не вызывая должной критики и анализа. *Во-вторых*, Дж. Билл **не проверяет** журналы из Scopus, он составляет список, а международные базы используют его в своей работе, решая исключить попавший в список журнал из базы цитирования или нет. Как сказал сам Дж. Билл на конференции, далеко не все журналы, попавшие в его список, Scopus исключает из базы. Т.е. в российской интерпретации происходит подмена логической цепочки, не сначала составляется «черный список», а потом он совмещается с базой данных, как «белым списком», в нашем случае, это Перечень ВАК, а наоборот, берется «белый список» и начинается его проверка. *В-третьих*, Дж. Биллу в голову не приходит размахивать своим списком как дубинкой. Составители же нашего, отечественного «черного списка» с упоением бросились обличать и обвинять всех, кто попытался не то что бы покритиковать их подходы к составлению подобных документов, а просто порассуждать на эту тему. Крайне агрессивная личная позиция составителей вызывает вопрос о сути их намерений. Зачем они в принципе занялись подготовкой своего «черного списка», с благой целью улучшить состояние научной периодики в нашей стране, или это поиск виноватых только ради самого поиска?

Отечественная научная периодика сегодня не пребывает в институциональном кризисе, потому что как институт она находится в зачаточном состоянии.

Пока нет институализации, то и нет четких правил, по которым сообщество может ориентироваться, вот так делать правильно, а так нет. Судите сами:

- В России есть только одна реально работающая общественная организация, объединяющая научных издателей, начала работу эта организация в 2013 году. В развитых странах подобные организации работают с 70-х годов

прошлого века и их количество составляет несколько десятков.

- Первая отечественная Декларация «Этические принципы научных публикаций» появилась только в мае 2016 года (!). Комитет по публикационной этике / (Committee on Publication Ethics (COPE) активно работает с конца прошлого века.

- В России издается единственный журнал, посвященный проблемам освещения процессов научной периодики.

Институт отечественного издания научных журналов в современной России только формируется, переживает все «болезни» роста, и любая попытка составления «черных списков», основанных на критериях, не прошедших обсуждение и подвергнутых критике, публикация подобных списков, без их предварительного обсуждения научным сообществом в легитимных источниках, только еще больше усугубляет болезненность первоначального этапа развития, расшатывает и без того крайне нестабильную систему.

Сегодня перед сообществом занятом издательской деятельностью в отечественной научной сфере стоят глобальные и сложные задачи:

- В России нет учебного центра, где издатели могли бы пройти профессиональную подготовку и переподготовку в сфере научной издательской деятельности.

- Ни в одном из Российских Вузов нет научной кафедры занятой подготовкой кадров для сферы научной издательской деятельности.

- Как следствие, нет ни научных школ в области научных коммуникаций, практически не пишутся диссертации, не издаются монографии и учебники для этой области.

- Нет постоянно действующего семинара, на котором профессионалы могли бы обсудить насущные вопросы.

- Не сформирован понятийный аппарат научных коммуникаций, что приводит зачастую к непониманию элементарных вещей.

Преодоление всех этих «нет», превращение их в «есть», трудная задача, на выполнение которой уйдут годы. И можно надеяться, что,

научные публикации становятся все более массовыми, а, значит, и методы их оценки должны меняться

когда эти и многие другие проблемы отечественной научной периодики будут решены, английские, американские и европейские ученые с гордостью, как о личном достижении будут говорить: «Мои статьи публикуются в Российских научных журналах!». Ведь, наверное, это наша глобальная цель, а не индексация в международных базах цитирований. Иначе просто за державу обидно.

Источники:

1. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // Инновации: журнал. — СПб., 2004. — № 10. — С. 70-75.
2. Гутенберг, Иоганн / Э. В. Зилин // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

3. Познански Э. Финансирование открытого доступа // Научная периодика: проблемы и решения. — 2014. — Том 4. — № 2. — с. 4-8. — doi: [10.18334/np42122](https://doi.org/10.18334/np42122)

4. НАУКА РОССИИ В ЦИФРАХ: 2014. Статистический сборник. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» Центр исследований и статистики науки. Москва, 2014. http://www.csr.ru/archive/stat_2014_science/science_2014.pdf

Natalya Alimova

Russian New University, Moscow, Russia

DO WE NEED OUR OWN RUSSIAN JEFFREY BEALL?

The article is an attempt to draw attention to one of the most significant issues of scholarly publication area – assessing the quality of scholarly journals, particularly, the issue of so-called “black lists”, which began to appear with enviable regularity from a variety of sources. In a situation of hunger for information any such lists immediately become the object of attention of the academic community. But here is the ignorance of the key question – by whom and by what criteria were these lists made. But experience shows that the authors of these ratings and anti-ratings are not ready to take responsibility for the validity and relevance of published data, that is hardly possible to recognize relevant to the norms of publications ethics and professional ethics generally. This situation requires more detailed analysis, which we will present in the further publications.

Keywords: scholarly publications, scholarly journals rankings, anti-ratings, Jeffrey Beall